

УДК 63(093)(476.5) "19"

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ
В БССР В 1925 – 1927 ГОДАХ НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО ОКРУГА****О.Г. РИМКО***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается деятельность переселенческих товариществ в 1925 – 1927 годах в БССР на примере Полоцкого округа. Логика организованной миграции в СССР диктовалась, с одной стороны, избытком сельского населения в центральных районах и связанной с этим безработицей, а с другой – возрастающей необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот значительного массива пустующих земель Дальнего Востока и Сибири. Процесс переселения «избыточного» крестьянства в Полоцком округе проходил в русле общесоюзных тенденций. В целях улучшения хозяйственного устройства колонизируемых районов Совет народных комиссаров (СНК) постановил организовывать переселенческие товарищества на началах добровольного объединения крестьян и предоставлять переселяющимся хозяйствам средства для наиболее эффективного использования осваиваемых земель. Переселенческая кампания сопровождалась возникновением института ходачества. Помощь государства, оказываемая в первую очередь скооперированным хозяйствам, и взаимопомощь членов переселенческих товариществ была немаловажной и существенной опорой в деле обустройства и адаптации переселенцев к новым условиям жизнедеятельности.

Введение. В научно-исторической литературе за добровольными перемещениями населения на Дальний Восток, в Сибирь, Поволжье и другие регионы СССР закрепилось понятие планового, или организованного, переселения (иногда его называли еще сельскохозяйственным). Формально оно являлось добровольным, и, несмотря на условность во многих случаях этой «добровольности», смешивать его с депортациями ни в коем случае не следует. По крайней мере, в 1920-е годы (особенно во 2-й половине) именно на плановые переселения делался явный внутривосточный акцент. Для их планирования и осуществления в 1924 году был создан специальный государственный орган – Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР (ВПК). Среди принципов, которыми ВПК руководствовался в своей деятельности, наряду с плановостью, было и некоторое сочетание элементов экономического стимулирования (например, предоставление переселенцам минимальных льгот и компенсаций) с элементами административного принуждения. Логика организованной миграции диктовалась, с одной стороны, избытком сельского населения в центральных районах и связанной с этим безработицей, а с другой – возрастающей необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот существенного массива пустующих земель Дальнего Востока и Сибири. Пустовали земли и в Европейской части страны (в частности, в Поволжье – в результате голода 1921 года), и на Северном Кавказе – в том числе вследствие мер по расказачиванию. Действительно, в четырех центральных областях РСФСР 34 % сельского населения занималось отхожим промыслом, а всего по трем республикам (РСФСР, Украина и Белоруссия), как это ни парадоксально звучит сейчас, насчитывали 13,5 млн. «лишних крестьян». В то же время, например, в Карелии и Мурманской области для рыболовецких промыслов и лесоразработок не хватало рабочих рук. Здесь работало 20 – 25 тыс. человек из других районов страны. Еще более трудная ситуация возникла на Урале, где потери в ходе революции и Гражданской войны составляли 20 – 25 % населения региона. Колоссальные потери в рабочей силе в ходе Гражданской войны понесла и Западная Сибирь: сотни деревень были полностью уничтожены, и огромный регион некогда высокопродуктивного сельскохозяйственного производства в экономическом плане практически перестал существовать.

Важность и необходимость переселенческой кампании была подтверждена целым рядом государственных постановлений. Она началась в 1924 году переселением в Поволжье, продолжилась в 1925 году переселением в Сибирь и на Дальний Восток, а в 1926 году – на Урал и Северный Кавказ.

В Москве 4 – 8 марта 1927 года состоялось Первое Всероссийское совещание работников по переселенческому делу, обобравшее, в частности, заселение Дальнего Востока (в том числе Сахалина), Сибири и Карело-Мурманского края с одновременным развертыванием в этих районах железнодорожного и промышленного строительства. Однако вскоре выявилась очевидная несостоятельность самого проекта, согласно которому за 10 лет предусматривалось переселить 5 млн. человек из 13,5 млн. «лишнего сельскохозяйственного населения». Как это выглядело по республикам, иллюстрирует таблица 1. Нередко перераспределение населения диктовалось и крупными проектами гидроэнергетического и мелиоративного строительства, например, на Кавказе или в Средней Азии, что в итоге должно было привести к ликвидации зависимости народного хозяйства СССР от импорта хлопка и других технических культур.

Таблица 1

Избыточное население РСФСР, БССР и УССР (млн. чел.)

Республики	Избыточное население, млн. чел.	Планы переселения, млн. чел.	
		за 5 лет	за 10 лет
РСФСР	6,9	1,5	2,5
БССР	1,2	0,3	0,5
УССР	5,4	0,7	2,0
Всего	13,5	2,5	5,0

В конце 1929 года ВПК разослал Народным комиссариатам земледелия (Наркомземам) союзных республик циркуляр «Об организации работы по объединению переселенцев в производственные коллективы». В нем плановое переселение прямо рассматривалось как явление, призванное способствовать реорганизации сельского хозяйства страны на началах коллективизации и обещающее дать большой хозяйственный эффект по двум направлениям – освоение необжитых пространств и ослабление аграрной перенаселенности ряда районов.

Тем самым идеология переселенческого дела сочеталась с идеологией коллективизации, раскулачивания и кулацкой ссылки – центральной политической кампании большевиков. К ее практической разработке ЦК ВКП(б) приступил по сути тогда же, в декабре 1929 года, когда И. Сталин провозгласил переход от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике его ликвидации как класса. Вместе с тем финансовое и информационное обеспечение переселенческих программ было недостаточным. Государство фактически пыталось переложить расходы по переселению на самих Переселенцев, так что на переезд решалось не более 5 % от планируемого количества крестьянских хозяйств [1].

Основная часть. Процесс переселения «избыточного» крестьянства в Полоцком округе во второй половине 20-х годах XX века проходил в русле общесоюзных тенденций. В качестве причин для переселения за пределы БССР указывалось острое малоземелье, сокращение или отсутствие заработков [2], а также то, что среди населения БССР «существует огромная тяга к переселению вследствие аграрной перенаселенности региона» [3]. Кроме того, отмечался приток избыточного населения из сельской местности в города, из-за чего возникала существенная проблема его трудоустройства в сфере промышленности, что оказывало значительное влияние на рост городской безработицы и на общее состояние рынка труда. Поэтому переселение на слабо заселенные окраины СССР являлось одним из важнейших мероприятий, способных частично ослабить приток сельского населения в города [4].

В целях улучшения хозяйственного устройства колонизируемых районов и наиболее полного использования «самостоятельности переселенцев» Совет народных комиссаров (СНК) в 1925 году постановил для организации самого переселения и предоставления переселяющимся хозяйствам средств для эффективного использования осваиваемых земель организовывать переселенческие товарищества. Они должны были основываться на началах добровольного объединения переселяющихся. Причем, членами переселенческих товариществ могли становиться как отдельные дворы и трудовые землепользователи, так и сельскохозяйственные объединения, коммуны, артели и организации, получившие разрешение на переселение или занятия земель колонизационного фонда [5]. В то же время членами переселенческого товарищества не могли являться лица, лишенные по Конституции БССР права выборов в местные, республиканские и общесоюзные Советы, а именно: лишенные избирательных прав по суду; прибегавшие или прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли и живущие на нетрудовой доход, проценты с капитала или поступления от имущества; занимающиеся торговлей – частные торговцы и торговые коммерческие посредники; умалишенные и душевнобольные; служащие и агенты бывшей полиции; монахи и духовные служители религиозных культов, для которых эти занятия являются профессией [6].

Переселенческие товарищества признавались кооперативными объединениями и в своей деятельности пользовались всеми льготами, представленными соответствующим видам коопераций. Состав, порядок и объем работ таких объединений определялся их уставами. Переселенческие товарищества подчинялись законам и постановлениям, действующим в отношении сельскохозяйственных и иных видов кооперации. Заявление об образовании переселенческого товарищества, вместе с его уставом направлялось по месту выхода переселяющихся в Окружные земельные отделы (ОКРЗО), которые при наличии разрешения Народного комиссариата земледелия БССР на переселение участников товарищества, регистрировали представленные уставы с немедленным уведомлением об их регистрации Наркомзема.

Деятельность переселенческого товарищества могла начинаться в районе места выхода переселяющихся до их прибытия в место нового поселения и продолжаться в районе последнего. В случаях, когда переселенцы не могли образовать переселенческое товарищество на месте выхода и находили нужным объединиться в месте поселения для совершения всех работ, связанных с освоением занятого земельного участка, им предоставлялось право образовывать переселенческое товарищество, которое в

этом случае регистрировалось в земотделах по месту вселения. С момента регистрации переселенческое товарищество обладало правами юридического лица и могло всеми законными способами приобретать и отчуждать права по имуществу, заключать договоры, искать и отвечать в суде, принимать вклады и пожертвования. Переселенческое товарищество могло получить в порядке землеустроительного отвода участок земли в общее пользование или для распределения между своими участниками. Группе членов, согласных на совместную обработку земли или организовавшихся в коммуну или артель, независимо от того, составляла ли такая группа большинство или меньшинство в товариществе, последнее обязано было при первоначальном общем распределении земли выделить соответствующий участок в одном месте по общим правилам и с соблюдением взаимных удобств землепользования. Товарищество считалось прекратившим свое существование, если в годичный срок со дня регистрации устава оно не приступало к выполнению намеченных им задач по переселению, а также по постановлению общего собрания о ликвидации товарищества и после завершения выполнения своих задач по переселению, после чего оно имело право реорганизоваться в обыкновенное кооперативное товарищество [5].

Согласно «Уставу сельскохозяйственного кооперативного переселенческого товарищества» в его организационные функции входило: 1) поиск для переселения своих членов участков земли и принятие мер к их закреплению; 2) помощь своим членам в наиболее выгодной ликвидации ими своего имущества при переселении и принятие мер к облегчению их переезда; 3) содействие устройству на месте вселения хозяйств своих членов и организация переработки и сбыта продуктов, полученных в новых хозяйствах членов товарищества; 4) снабжение своих членов всем необходимым для сельского хозяйства и домашнего обихода; 5) оказание денежной и натуральной помощи членам товарищества по поддержанию и улучшению их хозяйства [7, с. 6 – 7].

Для поиска и закрепления подходящих земельных участков товарищество должно было прежде всего посылать своих ходоков в места предполагаемого переселения для осмотра земли и ее закрепления за членами данного товарищества. Кроме того, наряду с ходоками от товариществ отдельные домохозяева также могли предварительно посылать своих ходоков (одного от 5 – 6 семей) в места переселения при наличии соответствующего материального обеспечения [8].

В целях упорядочения и популяризации переселенческого дела было решено через периодическую печать и специально командированных лиц в районы переселения широко информировать население о тех условиях и трудностях, с которыми приходится сталкиваться переселенцам; об объеме государственной помощи и о размере необходимых собственных средств. Была предпринята и демонстрация кинофильмов об условиях жизни переселенцев [9]. Бесплатно выдавались брошюры, содержащие информацию о переселении и уставы переселенческих товариществ.

Ходоки на местах выхода должны были запастись засвидетельствованной Сельсоветом доверенностью от семей, которые они представляют; посемейными списками с указанием состава каждой семьи и ее материального обеспечения; ходаческими удостоверениями. По прибытии в район переселения ходак должен был явиться к агенту по землеустройству и приступить к осмотру и выбору участков. Срок пребывания ходока в поездке, как правило, не ограничивался [10]. Во время своего ходачества ходоки должны были ознакомиться с общими естественно-историческими и экономическими условиями районов вселения, с расположением, количеством и качеством земельных участков [11]. Чаще всего ходоками становились люди наиболее опытные, пользующиеся авторитетом и доверием среди односельчан. В качестве примера можно привести отчет уполномоченного по переселению от Полоцкого округа Бойко от 29.07.1927: «Будучи в Ачинском округе, я ознакомился с забронированными для БССР переселенческими участками в Ужурском районе. Рельеф местности слегка волнистый, проточных вод на участках нет. Почвы участков черноземные. Можно считать урожай хлебов в благоприятные годы в 150 – 200 пудов с десятины. Лучшую площадь трудно подыскать в районе Красноярской переселенческой партии, но и в других районах Сибири. Эти земли являются лучшими во всей бывшей Енисейской губернии. Участки расположены в 15 – 25 верстах от Ачинско-Минусинской железной дороги.

Но вблизи участков отсутствует строевой лес. Лесоматериалы для возведения построек придется подвозить верст за 50 – 75. Дровяной лес находится ближе – верст 30, в качестве топливного материала может служить каменный уголь, пласты которого разрабатываются в 20 верстах от участков.

Претендентов на занятие участков много, есть опасность, что они станут заниматься самовольными переселенцами. Самые притязательные переселенцы Полоцкого округа – дретуньцы» [12].

Деятельность ходоков не всегда была благополучной, возникал целый ряд проблем как по вине руководства, так и по вине самих ходоков. Частыми были случаи самовольного ходачества, то есть люди отправляли ходоков для поиска участков земли самовольно, без соответствующих документов. За такими ходоками и переселенцами, как правило, земля не закреплялась, льготы не предоставлялись и помощь не оказывалась. Предполагаемые переселенцы напрасно тратили средства и время на дорогу и поиск земли. Часто ходоки по возвращении из ходачества не сообщали сведения о его результатах в земорганы, в связи с чем в 1925 году по Полоцкому округу было предложено при выдаче ходаческих документов брать с

ходоков подписку о том, что по возвращении из ходачества они в первую очередь явятся в ОКРЗО для регистрации ходаческих документов и сообщения результатов ходачества [13]. Часто ходоки, направленные для выбора земли на Дальний Восток, не доезжали до него и останавливались в Иркутской, Енисейской, Томской и других губерниях Западной Сибири и закрепляли за своими поверенными земельные участки, что приводило к путанице и нехватке земельного фонда для переселенцев из других районов, чьи ходоки, прибыв на место, обнаруживали свою землю уже занятой [14]. Некоторые ходоки, приехав на место вселения и выбрав земельные наделы, закрепляли их только за собой и домой уже не возвращались, что вынуждало их односельчан снова затрачивать средства и посылать новых ходоков. Некоторые граждане Полоцкого округа, которые зачисляли через своих ходоков земельные участки в Сибири и на Дальнем Востоке, отказывались от переселения, а на зачисленные участки просились другие, которые ходоков не посылали [15].

Что касается непосредственно наличия земельного фонда и количества возможных переселенцев, то для Полоцкого округа были установлены нормы, представленные в таблице 2 [16, 17, 18].

Таблица 2

Колонизационный фонд переселения для Полоцкого округа

Год	Количество переселенцев		
	Дальний Восток	Сибирь	Уральская область
1925	680	950	–
1926	60 (110 – с учетом невозвращения некоторых ходоков)	90 (130 – с учетом невозвращения некоторых ходоков)	–
1927	–	400	100

В 1925 году в Сибири колонизационный фонд для Полоцкого округа был предоставлен в Омской, Новониколаевской, Томской, Иркутской и Енисейской губерниях, а также в Амурской области. В 1926 году это были только Тулуновский уезд Иркутской губернии в Сибири и Забайкальская, Амурская и Приморская губернии на Дальнем Востоке. Что касается Поволжья, Северного Кавказа и Уральской области, то в эти районы из БССР в 1926 году переселения не было. Всего БССР в 1926 году был предоставлен следующий переселенческий фонд: в Сибирь – 9 000 душ, на Дальний Восток – 6 000 [17]. В связи со скромными размерами переселения в 1926 году предполагалось уменьшать избыточность труда в деревне путем перехода к наиболее рациональным и трудоемким формам сельского хозяйства и развития на селе кустарных промыслов [2].

Что касается данных по 1927 году, то переселенческий фонд в целом по СССР в этом году составлял: в Поволжье – 50 000 душ, в Уральской области – 45 000, в Сибири – 102 000, на Дальнем Востоке – 51 000. Северный Кавказ оставался закрытым для переселения [19]. По БССР в 1927 году переселенческий фонд представлен следующим количеством душевых долей: Уральская область (Троицкий, Ишимский, Тюменский округа) – 5 500, Сибирь (Омский, Томский, Веробинский, Тарский, Кузнецкий, Ачинский, Красноярский, Канский, Тулунский, Иркутский округа) – 19 000, Дальний Восток (Владивосток, Хабаровский, Амурский, Читинский, Срегенский округа) – 3 500 [20].

Для сравнения распределения переселенческого фонда по БССР в целом в 1927 году и для определения в нем душевой доли Полоцкого округа приведем следующие данные (табл. 3) [18].

Таблица 3

Количество колонизационного фонда для переселения в 1927 г. для БССР

Округа	Душевые доли			Всего, %
	Сибирь	Урал	Дальний Восток	
Могилевский	4 700	1 300	1 000	25
Бобруйский	2 900	800	500	15
Калининский	2 500	1 000	500	14,28
Гомельский	2 500	500	500	12,5
Борисовский	1 200	500	500	7,86
Оршанский	1 200	500	500	7,86
Витебский	1 200	300	–	5,35
Минский	900	200	–	3,93
Речицкий	600	100	–	2,5
Мозырский	500	100	–	2,14
Полоцкий	400	100	–	1,79
Слуцкий	400	100	–	1,79

После возвращения ходоков с положительными результатами ходачества, на основании документов о зачислении земли переселенцы получали переселенческие удостоверения и свидетельства на льготный проезд семьи и провоз багажа и инвентаря. Переселенцы в Сибирь и на Дальний Восток пользовались следующими льготами: освобождались от уплаты единого сельскохозяйственного налога на срок от 3 до 5 лет с момента вселения в зависимости от трудности освоения участка; предоставлялась отсрочка от призыва на военную службу в течение 3 лет; предоставлялся бесплатный отпуск леса на корню для возведения жилых и сельскохозяйственных построек; удешевлялся проезд по железной дороге. Крестьяне обязаны были переселяться на зачисленный за ними участок в течение года со дня зачисления. Запрещалась отправка к месту вселения самостоятельными и разрозненными группами [21]. Отправка переселенцев, а также их рабочего и пользовательского скота производилась только после медико-санитарного осмотра [22].

Из-за отсутствия средств на выдачу ссуд переселенцам переселенческие группы стремились формировать путем отбора таких хозяйств, которые располагали достаточной рабочей силой, а также средствами для организации хозяйства на новом месте. К переселению, как правило, допускались семьи, имеющие не менее $2\frac{1}{3}$ работников и материальное обеспечение в деньгах, инвентаре и постройках не меньше для Сибири – 800 руб., для Дальнего Востока – 900 руб. Причем данным материальным обеспечением должны были располагать семьи-одиночки, а для скооперированных семей обязательная сумма понижалась на 200 руб. Для хозяйств, в которых число трудоспособных превышало число нетрудоспособных членов, земорганами мест выхода предоставлялось право понижать материальное обеспечение, но с таким расчетом, чтобы оно не было ниже 100 руб., а в сумме составляло не менее 400 руб. Согласно указаниям ЦИК СССР от 25.01.1927 вовсе отменялось установленное требование материальной обеспеченности переселенцев, оно сохранялось лишь для Поволжья, «где своеобразные условия края требовали быстрого развертывания хозяйства» [19]. Кроме того, имущественный ценз усиливал стихийное переселение, служил причиной образования фиктивных семей, которые после прибытия к месту переселения тут же распались. Полными работниками считались «вполне трудоспособные мужчины в возрасте от 18 до 55 лет и женщины в возрасте от 18 до 45 лет. Полуработниками считаются подростки от 14 до 18 лет и трудоспособные старики. Нетрудоспособными – дети до 14 лет, нетрудоспособные старики и хворые, и калеки» [23]. Ходокам и переселенцам, которые являлись военными служащими, при прочих равных условиях, предоставлялось преимущество перед остальными ходоками, а именно первоочередное право на получение ходаческих свидетельств и льготного проезда. Само переселение семей военными служащими производилось также в первую очередь.

Фактическое обследование материального положения переселяющихся производилось после возвращения ходока, который должен был объявить все условия переселения и взять подписку о том, что если его доверители не соответствуют требованиям материального обеспечения, установленным для их района переселения, то переселение их не будет допущено [24]. Кроме того, гражданам, имевшим в Сибири и других местах переселения родственников и не зачисливших за собой землю, переселенческие документы не выдавались [25]. В случае выдачи переселенческих документов арендаторам, участки которых были ими получены в порядке аренды, а не трудового пользования, льготы по переселению не предоставлялись [26].

Наибольшее число семей в период с 01.01.1926 по 01.12.1926 по Полоцкому округу переселилось:

- из Ветринского района 67 семей (388 человек) в Томскую губернию и 26 семей (144 человека) в Енисейскую губернию;

- из Улльского района 35 семей (192 человека) в Енисейскую губернию [27].

Перевозка переселенцев производилась в жестких вагонах, в теплушках и приспособленных товарных вагонах по 30 – 35 человек, включая детей [28]. Питание ходоков и переселенцев производилось на переселенческих пунктах в Челябинске, Омске, Ново-Николаевске, Красноярске и Иркутске. Детям до 10 лет и старикам свыше 60 лет, независимо от того следуют ли они по переселенческим документам или без них, горячая пища без хлеба отпускалась бесплатно. Бесплатно выдавались и молочные порции детям до 3 лет. Ходокам и переселенцам, следовавшим по ходаческим и переселенческим удостоверениям, горячая пища без хлеба отпускалась по 5 копеек за порцию. В течение суток на одном и том же пункте можно было получить только одну такую льготную порцию [29, 30]. В случае прекращения переселенцем пути по болезни или другой уважительной причине, его кладь хотя бы и довезенная до места назначения, бесплатно возвращалась на родину переселенца или на ту станцию, где переселенец остановился [31].

Что касается льготных тарифов на проезд по железной дороге, то они действовали уже с 1 марта 1923 года и были следующими:

- за проезд переселенцев и ходоков по всем железным дорогам РСФСР взималась плата в размере $\frac{1}{4}$ стоимости билета. Дети до 10 лет перевозились бесплатно;

- за провоз клади (предметы крестьянского обихода, посевные семена, мука, крупа, съестные припасы, сельскохозяйственные орудия и машины, жернова и телеги) – 1/80 коп. с пуда и версты;
- за провоз лошадей, жеребят и рогатого скота – 0,75 коп. с головы и версты, за телят – 0,4 коп. с головы и версты;
- за провоз баранов, овец, ягнят, коз, свиней и поросят – 0,4 коп. со штуки и версты;
- за собак, домашнюю птицу – по 1/80 коп. с пуда и версты. Вес каждой собаки считался за 1 пуд [32].

Переселенческая кампания сопровождалась различными нарушениями и недостатками. Так, часто на линии железнодорожного пути и в районах переселения не хватало медикаментов, медперсонала, больницы были переполнены. Происходил простой переселенческих поездов, вагоны с людьми прицеплялись к товарным поездам, оборудование теплушек было неполным [33]. Земорганы мест выхода не обращали должного внимания на группировку переселенцев и ходоков, если не в эшелоны, то хотя бы для повагонной отправки. Льготные удостоверения выдавались переселенческим семьям на руки, и они выезжали из мест выселения неорганизованно. Вагоны под погрузку переселенцев подавались совершенно непригодными, как для перевозки людей, так и животных, и притом часто с запозданием до 3 суток. При погрузке часто отсутствовали уполномоченные лица, которые могли отстаивать права переселенцев на установление льгот, что приводило к значительной переплате стоимости проезда. Разрозненность отправок переселенцев отдельными семьями не давала возможности перевозить их согласованными поездами, что увеличивало число пересадок в пути, вызывало задержки на станциях. В переселенческие группы часто проникали преступники, которые пытались украсть их имущество. Обремененные громоздким багажом и большим числом детей, переселенцы вынуждены были находиться на остановках в самых антисанитарных условиях. Заблаговременно не вырабатывался план перевозок. Переселенцы были мало осведомлены о преимуществах групповых отправок и вообще не информированы по вопросам перевозки и обычно не знали необходимых правил и льгот. При заполнении льготных удостоверений земорганы часто записывали маршруты следования и наименования железных дорог и станций со слов переселенцев. Неверное указание этих сведений, отсутствие маршрута следования, неточное заполнение удостоверения, неприложение печати лишали переселенцев и ходоков права на льготный проезд [34]. Также земорганы мест выхода допускали в переселенческих свидетельствах и тарифных удостоверениях неверное обозначение возраста детей переселенцев. Были установлены случаи, когда дети несколькими месяцами старше 9 лет, указывались как имеющие полные 10 лет, что вынуждало родителей приобретать для них платные билеты [35].

После прибытия к месту вселения переселенцы начинали осваивать свои участки, налаживать быт, заводить хозяйство. Наиболее легким для освоения фондом во всех районах вселения являлся фонд, выявленный путем землеустройства на излишках старожильческих наделов, то есть на уже ранее обрабатывавшейся земле. Считалось, что каждое вновь создаваемое переселенческое хозяйство нуждается в помощи агронома, который должен был, не ожидая вызова, посетить каждый вновь возникший поселок. Он же обязан был следить за своевременным снабжением переселенцев сельскохозяйственным инвентарем, доброкачественными семенами и строительными материалами, за состоянием и составом рабочего и пользовательского скота. Крайне нуждались переселенцы и в материальной поддержке. В связи с этим особенно важной считалась организация сельскохозяйственных, машинных и других кооперативных товариществ, появлявшихся на базе переселенческих товариществ или возникавших уже после переселения. Инициировались и подсобные заработки для материально слабых переселенцев: дегтярный промысел, смолокурение, устройство простейшего типа заводов сухой перегонки деревощепного промысла и т.д. [36]. Государство шло также на оказание денежной помощи переселенцам в виде кредитования: ссуды выдавались исключительно на домообзаведение и не превышали 150 руб. на семью. Выдача ссуд производилась также на следующие хозяйственные потребности и в следующих размерах:

- на приобретение сельскохозяйственных орудий и другого мелкого инвентаря в сумме на 150 руб. на срок не более 5 лет;
- на покупку живого инвентаря, лошади или коровы, – 75 руб. на срок не более 5 лет;
- на устройство жилых построек – 35 руб. на срок от 5 до 10 лет под 2,5 % годовых.

Выдача ссуд переселенцам производилась отделениями Россельбанка и кредитными товариществами, входящими в систему Селькредита [37].

Важную роль в обустройстве переселенцев отыгрывали и кооперативные переселенческие товарищества, образованные еще в местах выхода. Через товарищество переселяющиеся крестьяне могли централизованно приобретать и заготавливать необходимые сельскохозяйственные орудия, машины, оборудование, строительные материалы, скот, семена, удобрения и потребительские товары, а также устраивать заводы, мельницы и другие предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства, организовывать подсобные предприятия и мастерские; производить наиболее выгодный сбыт продуктов, устраивая для этого склады, магазины, амбары. Переселенческими товариществами создавались прокатные,

зерноочистительные, сортировочные пункты, семенные и племенные рассадники, плодовые питомники, возводились сооружения для получения электрической силы. Немаловажную роль играло совместное проведение мелиоративных и сельскохозяйственных работ.

В товариществах устанавливалось общее пользование машинами, постройками, рабочим скотом, принимались меры к налаживанию огнестойкого строительства, производились займы денежных средств в государственных учреждениях и у частных лиц. Товарищество распределяло между своими членами полученные кредиты, выдавало им ссуды деньгами или натурой. Кроме того, в обязанности товарищества входило распространение сельскохозяйственных кооперативных и культурно-просветительских знаний, через организацию курсов, лекций, бесед, библиотек, выставок; устраивать кассы взаимопомощи на случай болезни и инвалидности своих членов, стихийных бедствий [7, с. 8].

Что касается финансовых вопросов, то переселенческое товарищество, как и любое другое, обладало основным, запасным и специальным капиталом (средствами). Основной капитал состоял из паевых и вступительных взносов, занятых средств, а также ежегодных отчислений от чистой прибыли товарищества. Запасный капитал образовывался из обязательных отчислений из чистой прибыли в размере не менее 20 %. Он служил для покрытия убытков. Специальные капиталы образовывались по постановлению общего собрания товарищества из специальных взносов членов товарищества. Эти капиталы предназначались на особые хозяйственные и культурно-просветительские нужды [7, с. 13].

Заключение. По Полоцкому округу в период с 01.01.1926 по 01.12.1926 переселение охватило наибольшее число семей из Ветринского района 67 семей (388 чел.) в Томскую губернию и 26 семей (144 чел.) в Енисейскую губернию, а также из Улльского района 35 семей (192 чел.) в Енисейскую губернию, что было обусловлено в первую очередь предоставленным для переселения земельным фондом, наличием в конкретном районе Полоцкого округа соответствующего числа малоземельных или безземельных хозяйств. Так, в 1925 году в Сибири колонизационный фонд для Полоцкого округа был предоставлен в Омской, Новониколаевской, Томской, Иркутской и Енисейской губерниях, а также в Амурской области. В 1926 году это были только Тулуновский уезд Иркутской губернии в Сибири и Забайкальская, Амурская и Приморская губернии на Дальнем Востоке. Что касается Поволжья, Северного Кавказа и Уральской области, то в эти районы из БССР в 1926 году переселения не было. Всего БССР в 1926 году был предоставлен следующий переселенческий фонд: в Сибирь – 9 000 душ, на Дальний Восток – 6 000. Полоцкий округ в системе других округов БССР по количеству переселенческого фонда в 1927 году занимал предпоследнее место – 1,79 % душевых долей в сравнении, например, с Могилевским – 25 %, Бобруйским – 15 % и т.д. Это указывает на то, что в Полоцком округе количество так называемого «избыточного» населения было значительно ниже, чем в остальных округах БССР.

В целом организации переселенческих товариществ давала значительные преимущества переселенцам: они пользовались всеми льготами, представленными соответствующим видам коопераций; деятельность переселенческого товарищества могла начинаться в районе места выхода переселяющихся до их прибытия в место нового поселения и продолжаться в районе последнего, в связи с чем не было необходимости создавать товарищество после прибытия на место вселения, когда у крестьян было много других насущных вопросов. Безусловно, что переселение в отдаленные от БССР регионы сопровождалось и многочисленными трудностями различного характера, начиная от посылки ходоков и заканчивая обустройством переселенцев на новом месте. В данном случае помощь государства, оказываемая в первую очередь скооперированным хозяйствам, и взаимопомощь членов товарищества была немаловажной и существенной опорой в деле обустройства и адаптации переселенцев к новым условиям жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полян, П. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР / П. Полян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/deport/polyan1.htm>. – Дата доступа: 04.07.2009.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА в г. Полоцке). – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 42.
3. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 32. – Л. 84.
4. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 154.
5. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 3.
6. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 26. – Л. 107 – 108.
7. Устав сельскохозяйственного кооперативного переселенческого товарищества. – Минск, 1928. – 27 с.
8. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 2.
9. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 32. – Л. 121.
10. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 7.

11. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 102.
12. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 44. – Л. 126.
13. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 17.
14. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 40.
15. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 33.
16. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 6.
17. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 43.
18. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 120.
19. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 102.
20. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 112.
21. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 8.
22. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 1.
23. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 6 – 7.
24. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 12.
25. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 58.
26. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 35.
27. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 2733. – Л. 77 об. – 78.
28. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 26.
29. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 44.
30. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 123.
31. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 21.
32. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 19 – 20.
33. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 32. – Л. 124.
34. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 55 – 56.
35. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 96.
36. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 106 – 108.
37. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 105. – Д. 3. – Л. 134 – 134 об.

Поступила 12.06.2010

**THE ACTIVITY OF THE AGRICULTURAL MIGRANT ASSOCIATIONS
IN THE BSSR IN 1925 – 1927 BY WAY OF EXAMPLE OF THE POLOTSK DISTRICT**

O. RYMKO

We examine the activities of the agricultural migrant associations in 1925 – 1927 in the BSSR by way of example of the Polotsk district. The logic of the orderly migration in the USSR was dictating on the one hand, an excess of rural population in the central areas and the unemployment connected with it, and on the other, increasing necessity of attraction for the economic circulation of a considerable array of the vacant lands of the Far East and Siberia. The resettlement process of the “surplus” peasantry in the Polotsk district was held in line with all-union tendency. The Council of People’s Commissars decided to organize the migrant associations on the basis of a voluntary union of the peasants and farmers and to give means for the most efficient utilization of the mastered lands with a view of an improvement of the economic system of the colonized areas. The resettlement campaign was accompanied by the emergence of the Institute of “hodachestvo”. The aid of state provided in the first place co-operated farms and a mutual aid of the association members was of no small importance and a substantial support in the work of the arrangement and the adaptation of the immigrants to the new conditions of life.